

**Доклад
Конференции по разоружению**

Генеральная Ассамблея
Официальные отчеты · Пятьдесят третья сессия
Дополнение № 27 (A/53/27)

Организация Объединенных Наций · Нью-Йорк, 1998

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
I. ВВЕДЕНИЕ	1	1
II. ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ КОНФЕРЕНЦИИ	2 - 22	1
A. Сессия Конференции 1998 года	2 - 4	1
B. Участники работы Конференции	5	1
C. Повестка дня и программа работы на сессию 1998 года	6 - 11	2
D. Присутствие и участие государств - нечленов Конференции	12 - 13	6
E. Расширение членского состава Конференции	14 - 17	7
F. Обзор повестки дня Конференции	18 - 19	8
G. Совершенствование и повышение эффективности функционирования Конференции	20 - 21	8
H. Сообщения от неправительственных организаций	22	8
III. РАБОТА КОНФЕРЕНЦИИ ПО СУЩЕСТВУ В ХОДЕ ЕЕ СЕССИИ 1998 ГОДА	23 - 50	8
A. Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение	26 - 32	10
B. Предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы	33 - 34	16
C. Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве	35 - 37	16
D. Эффективные международные соглашения о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия	38	17
E. Новые виды оружия массового уничтожения и новые системы такого оружия; радиологическое оружие	39	37
F. Всеобъемлющая программа разоружения	40 - 43	37
- Противопехотные наземные мины	41 - 43	37

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
G. Транспарентность в вооружениях	44 - 46	40
H. Рассмотрение других областей, касающихся прекращения гонки вооружений и разоружения и других соответствующих мер	47	41
I. Рассмотрение и принятие годового доклада Конференции и, соответственно, любого другого доклада Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций	48 - 50	48

I. ВВЕДЕНИЕ

1. Конференция по разоружению представляет пятьдесят третьей сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций свой годовой доклад о своей сессии 1998 года вместе с соответствующими документами и отчетами.

II. ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ КОНФЕРЕНЦИИ

A. Сессия Конференции 1998 года

2. Сессия Конференции проходила с 19 января по 27 марта, с 11 мая по 26 июня и с 27 июля по 9 сентября 1998 года. В этот период Конференция провела 29 официальных пленарных заседаний, на которых государства - члены, а также государства - нечлены Конференции, которые были приглашены участвовать в дискуссиях, изложили свои взгляды и рекомендации по различным вопросам, стоящим перед Конференцией.

3. Конференция также провела 33 неофициальных заседания по своей повестке дня, программе работы, по организации и процедурам, а также по пунктам своей повестки дня и по другим вопросам.

4. В соответствии с правилом 9 Правил процедуры обязанности Председателя Конференции поочередно исполняли следующие государства-члены: Швеция, Швейцария, Сирийская Арабская Республика, Турция, Украина и Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии.

B. Участники работы Конференции

5. В работе Конференции приняли участие представители следующих государств-членов: Австралии, Австрии, Алжира, Аргентины, Бангладеш, Беларуси, Бельгии, Болгарии, Бразилии, Венгрии, Венесуэлы, Вьетнама, Германии, Демократической Республики Конго, Египта, Зимбабве, Израиля, Индии, Индонезии, Ирака, Исламской Республики Иран, Испании, Италии, Камеруна, Канады, Кении, Китая, Колумбии, Корейской Народно-Демократической Республики, Кубы, Марокко, Мексики, Монголии, Мьянмы, Нигерии, Нидерландов, Новой Зеландии, Норвегии, Пакистана, Перу, Польши, Республики Корея, Российской Федерации, Румынии, Сенегала, Сирийской Арабской Республики, Словакии, Соединенного Королевства Великобритании

и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Турции, Украины, Финляндии, Франции, Чили, Швейцарии, Швеции, Шри-Ланки, Эфиопии, Южной Африки и Японии.

С. Повестка дня и программа работы на сессию 1998 года

6. На 779-м пленарном заседании 20 января 1998 года Конференция приняла свою повестку дня на сессию 1998 года в соответствии с Правилами процедуры. Повестка дня (CD/1484) гласит следующее:

"С учетом, среди прочего, соответствующих положений Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, и до завершения ее консультаций по обзору своей повестки дня, а также без ущерба для их исхода Конференция принимает следующую повестку дня на ее сессию 1998 года:

1. Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение.
2. Предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы.
3. Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве.
4. Эффективные международные соглашения о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия.
5. Новые виды оружия массового уничтожения и новые системы такого оружия; радиологическое оружие.
6. Всеобъемлющая программа разоружения.
7. Транспарентность в вооружениях.
8. Рассмотрение и принятие годового доклада и, соответственно, любого другого доклада Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций".

7. После принятия повестки дня Председатель сделал следующее заявление: "В связи с принятием повестки дня я как Председатель Конференции хотел бы заявить, что, по моему

пониманию, если на Конференции сложится консенсус относительно рассмотрения каких-либо проблем, они могли бы быть рассмотрены в рамках данной повестки дня".

8. В ходе первой части ежегодной сессии чередующиеся председатели Конференции проводили интенсивные консультации с целью достижения консенсуса по программе работы. Кроме того, в ходе пленарных заседаний Конференции делегации высказали свои взгляды по этой проблеме. Они должным образом отражены в протоколах пленарных заседаний. На ее 791-м пленарном заседании 26 марта 1998 года Председатель Конференции сделал следующее заявление (CD/1500):

"Выявив пункт 1 повестки дня, озаглавленный "Прекращение гонки вооружений и ядерное разоружение", в качестве крайне высокоприоритетного и используя все способы консультаций, предусмотренные в Правилах процедуры Конференции, Председатель пришел к выводу, что единственный способ предметного продвижения вперед на данном этапе состоял бы в существенном увеличении консультаций в отношении этого пункта под его началом, с использованием все возможностей, включая помощь со стороны уходящего и приходящего председателей, с целью достижения консенсуса относительно способа рассмотрения этого пункта.

Таким образом, Председатель намерен рассматривать данный пункт 1 повестки дня в качестве своего первостепенного приоритета, энергично продолжать свои усилия в этом отношении и представлять скорейшие и регулярные доклады об этих консультациях на протяжении всей сессии, и в том числе до конца второй части сессии 1998 года".

После этого заявления Конференция приняла решение CD/1501, которое гласит следующее:

"Конференция принимает следующие решения:

1. Председатель, с учетом заявления (CD/1500), сделанного Председателем на 791-м пленарном заседании 26 марта 1998 года, будет продолжать интенсивные консультации и выяснять мнения ее членов относительно подходящих методов и подходов к рассмотрению пункта 1 повестки дня, озаглавленного "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение", принимая во внимание все предложения и взгляды по этому пункту.

2. Конференция учреждает на период сессии 1998 года специальный комитет по пункту 4 повестки дня, озаглавленному "Эффективные международные соглашения о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия", для переговоров с целью достижения согласия относительно эффективных международных соглашений о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия. Эти договоренности могли бы обрести форму юридически связывающего в международном отношении документа.

Специальный комитет будет принимать во внимание все соответствующие взгляды и предложения - нынешние и будущие, а также рассматривать вопросы, имеющие отношение к его мандату.

Специальный комитет представит Конференции доклад о ходе своей работы до завершения сессии 1998 года.

3. Конференция назначает Специального координатора по пункту 3 повестки дня, озаглавленному "Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве", для выяснения взглядов ее членов относительно наиболее подходящего способа рассмотрения вопросов, имеющих отношение к этому пункту.

4. Конференция назначает Специального координатора по пункту 6 повестки дня, озаглавленному "Всеобъемлющая программа разоружения", для выяснения взглядов ее членов относительно наиболее подходящего способа рассмотрения вопросов, имеющих отношение к противопехотным наземным минам, с учетом, среди прочего, событий за рамками Конференции.

5. Конференция назначает Специального координатора по пункту 7 повестки дня, озаглавленному "Транспарентность в вооружениях", для выяснения взглядов ее членов относительно наиболее подходящего способа рассмотрения вопросов, имеющих отношение к этому пункту.

6. При осуществлении этих решений Председатель и специальные координаторы будут принимать во внимание все соответствующие взгляды и предложения - нынешние и будущие.

7. Конференция просит Председателя и специальных координаторов представлять скорейшие и регулярные доклады об итогах их консультаций на протяжении всей сессии, и в том числе до конца второй части ее сессии 1998 года.

8. Конференция также постановляет назначить специальных координаторов по обзору ее повестки дня, по расширению ее членского состава и по совершенствованию и повышению эффективности ее функционирования. Эти специальные координаторы, при исполнении своих обязанностей и функций, будут учитывать все предложения и взгляды, а также будущие инициативы. Конференция просит этих специальных координаторов представить ей доклады до завершения сессии 1998 года.

9. Принятие этих решений, содержащихся в пунктах 1, 3, 4 и 5, не предпрещает позиций делегаций относительно вероятного учреждения вспомогательных органов по выявленным проблемам, но отражает согласие продвигать работу Конференции с целью достижения консенсуса. Это решение также принимается без ущерба для прав членов Конференции выдвигать позиции и предложения, которые уже были внесены или будут выдвинуты в будущем".

9. На 792-м пленарном заседании 14 мая 1998 года Конференция назначила посла Мексики Антонио де Икаса Председателем Специального комитета по эффективным международным соглашениям о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия, посла Австралии Джона Кэмбелла Специальным координатором по противопехотным наземным минам, посла Шри-Ланки Х.М.Г.С. Палихаккару Специальным координатором по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве, представителя Румынии г-на Павела Греку Специальным координатором по транспарентности в вооружениях, посла Чили Хавьера Ильяньеса Специальным координатором по совершенствованию и повышению эффективности функционирования Конференции, посла Венгрии Петера Нараи Специальным координатором по обзору повестки дня Конференции и посла Швейцарии Эрвина Хофера Специальным координатором по расширению членского состава Конференции.

10. На 802-м пленарном заседании 11 августа 1998 года Конференция приняла решение об учреждении специального комитета по пункту 1 повестки дня, озаглавленному "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение" (CD/1547), которое гласит следующее:

"Конференция по разоружению постановляет учредить по пункту 1 ее повестки дня, озаглавленному "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение", специальный комитет, который на основе доклада Специального координатора (CD/1299) и содержащегося в нем мандата будет вести переговоры по недискриминационному, многостороннему и поддающемуся международной и эффективной проверке договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств.

Специальный комитет представит Конференции по разоружению доклад о ходе своей работы до окончания сессии 1998 года".

После принятия этого решения Председатель сделал следующее заявление (CD/1548):

"В связи с только что принятым нами решением я хотел бы в качестве Председателя Конференции заявить, что принятие этого решения не наносит ущерба любым последующим решениям об учреждении дальнейших вспомогательных органов по пункту 1 повестки дня, которые могут проистекать из положений пункта 1 решения CD/1501, и что Председатель будет и впредь предпринимать интенсивные консультации и выяснять мнения членов Конференции относительно подходящих методов и подходов к рассмотрению пункта 1 повестки дня, озаглавленного "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение", с учетом всех предложений и соображений в этом отношении".

11. На 804-м пленарном заседании 20 августа 1998 года Конференция назначила Председателем Специального комитета по пункту 1 повестки дня, озаглавленному "Предотвращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение", посла Канады Марка Мохэра.

D. Присутствие и участие государств - нечленов Конференции

12. В соответствии с правилом 32 Правил процедуры пленарные заседания Конференции посещали государства - нечлены Конференции, перечисленные в следующем пункте.

13. Конференция получила и рассмотрела просьбы 47 государств - нечленов Конференции об участии в ее работе. В соответствии с Правилами процедуры, а также в соответствии с принятым на ее сессии 1990 года решением о совершенствовании и повышении эффективности ее функционирования (CD/1036) Конференция пригласила принять участие в ее работе следующие

государства-не члены: Азербайджан, Армению, Бруней-Даруссалам, бывшую югославскую Республику Македонию, Габон, Гану, Гватемалу, Грецию, Грузию, Данию, Замбию, Иорданию, Ирландию, Исландию, Йемен, Казахстан, Катар, Кипр, Коста-Рику, Кот-д'Ивуар, Кувейт, Ливийскую Арабскую Джамахирию, Литву, Люксембург, Маврикий, Мадагаскар, Малайзию, Мальту, Непал, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Португалию, Саудовскую Аравию, Свазиленд, Святейший Престол, Сейшельские Острова, Сингапур, Словению, Судан, Таиланд, Тунис, Уругвай, Филиппины, Хорватию, Чешскую Республику, Эквадор и Ямайку.

Е. Расширение членского состава Конференции

14. Конференция должным образом признала важность вопроса о расширении ее членского состава, которая отражена в выступлениях делегаций на пленарных заседаниях.

15. С 1982 года просьбы о приеме в члены были получены от следующих государств-не членов (в хронологическом порядке): Ирландии, Туниса, Эквадора, Греции, Хорватии, Кувейта, Португалии, Словении, Чешской Республики, Малайзии, Коста-Рики, Дании, бывшей югославской Республики Македонии, Кипра, Казахстана, Литвы, Ганы, Люксембурга, Уругвая, Филиппин, Азербайджана, Ливийской Арабской Джамахирии, Армении и Таиланда.

16. Конференции был представлен следующий документ, касающийся этой проблемы:

- CD/1497 от 17 февраля 1998 года, озаглавленный "Письмо Постоянного представителя Азербайджанской Республики от 12 февраля 1998 года на имя Генерального секретаря Конференции, содержащее ноту Министерства иностранных дел относительно заявления Азербайджана о предоставлении полноправного членского статуса на Конференции по разоружению".

17. В порядке выполнения своего мандата Специальный координатор провел ряд двусторонних консультаций и консультаций открытого состава с членами Конференции и нечленами Конференции, участвующими в ее работе, и представил свой доклад в выступлении на 807-м пленарном заседании 8 сентября 1998 года (CD/PV.807).

Г. Обзор повестки дня Конференции

18. Конференция по-прежнему придавала важное значение обзору своей повестки дня. Эта проблема затрагивалась делегациями на пленарных заседаниях, а также на неофициальных заседаниях.

19. В порядке выполнения своего мандата Специальный координатор провел ряд двусторонних консультаций и консультаций открытого состава с членами Конференции и нечленами Конференции, участвующими в ее работе, и представил свой доклад в выступлении на 805-м пленарном заседании 27 августа 1998 года (CD/PV.805).

Г. Совершенствование и повышение эффективности функционирования Конференции

20. Конференция по-прежнему признавала важность совершенствования и повышения эффективности ее функционирования. Эта проблема затрагивалась делегациями на пленарных заседаниях, а также на неофициальных заседаниях.

21. В порядке выполнения своего мандата Специальный координатор провел ряд двусторонних консультаций и консультаций открытого состава с членами Конференции и нечленами Конференции, участвующими в ее работе, и представил свой доклад в выступлении на 805-м пленарном заседании 27 августа 1998 года (CD/PV.805).

Н. Сообщения от неправительственных организаций

22. В соответствии с правилом 42 Правил процедуры на Конференции был распространен перечень всех сообщений, полученных от неправительственных организаций и отдельных лиц (документ CD/NGC.32).

III. РАБОТА КОНФЕРЕНЦИИ ПО СУЩЕСТВУ В ХОДЕ ЕЕ СЕССИИ 1998 ГОДА

23. Работа Конференции по существу в ходе ее сессии 1998 года была основана на ее повестке дня и программе работы. Перечень документов, выпущенных Конференцией, а также тексты этих документов приводятся в качестве Дополнения I к докладу. Указатель стенографических отчетов по странам и темам с перечнем выступлений делегаций в течение 1998 года, а также

стенографические отчеты о заседаниях Конференции приводятся в качестве Дополнения II к докладу.

24. Конференция располагала письмом Генерального секретаря Организации Объединенных Наций от 23 декабря 1997 года (CD/1481), препровождающим все резолюции касательно или относительно разоружения и международной безопасности, принятые Генеральной Ассамблеей на ее пятьдесят второй сессии в 1997 году, включая резолюции, конкретно касающиеся Конференции по разоружению:

- 52/36 "Заключение эффективных международных соглашений о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия" (пункты 2, 4 и 5 постановляющей части)
- 52/37 "Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве" (пункты 5, 6 и 8 постановляющей части)
- 52/38 Н "Содействие запрещению противопехотных наземных мин" (пункт 3 постановляющей части)
- 52/38 I "Запрещение сброса радиоактивных отходов" (пункты 1, 4 и 5 постановляющей части)
- 52/38 L "Ядерное разоружение" (пункты 5, 6 и 7 постановляющей части)
- 52/38 Р "Региональное разоружение" (пункт 1 постановляющей части)
- 52/38 Q "Контроль над обычными вооружениями на региональном и субрегиональном уровнях" (пункт 2 постановляющей части)
- 52/38 R "Транспарентность в вооружениях" (пункт 7 постановляющей части)
- 52/39 С "Конвенция о запрещении применения ядерного оружия" (пункты 1 и 2 постановляющей части)

- 52/40 А "Доклад Конференции по разоружению" (пункты 1, 2, 3, 4, 5 и 7 постановляющей части)
- 52/40 В "Доклад Комиссии по разоружению" (пункт 2 постановляющей части)
- 52/40 С "Роль Организации Объединенных Наций в области разоружения" (пункт 7 постановляющей части)

25. На ее 779-м пленарном заседании 20 января 1998 года Генеральный секретарь Конференции и личный представитель Генерального секретаря Организации Объединенных Наций передал Конференции послание Генерального секретаря Организации Объединенных Наций по случаю открытия сессии 1998 года (CD/PV.779).

А. Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение

26. В ходе сессии были проведены интенсивные консультации по подходящим методам и подходам к рассмотрению этого пункта с учетом всех предложений и взглядов.

27. Конференции были представлены следующие документы, относящиеся к этому пункту:

а) CD/1483 от 20 января 1998 года, представленный делегацией Южной Африки и озаглавленный "Проект решения и мандата в отношении учреждения специального комитета по ядерному разоружению";

б) CD/1485 от 21 января 1998 года, представленный делегацией Канады и озаглавленный "Рабочий документ относительно специального комитета по договору о прекращении производства расщепляющегося материала";

с) CD/1486 от 21 января 1998 года, представленный делегацией Канады и озаглавленный "Рабочий документ относительно действий КР по ядерному разоружению";

д) CD/1492 от 3 февраля 1998 года, представленный делегацией Австрии и озаглавленный "Проект решения о воссоздании специального комитета для переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств";

е) CD/1496 от 12 февраля 1998 года, представленный делегацией Бельгии и озаглавленный "Предложение по ядерным вопросам";

ф) CD/1516 от 28 мая 1998 года, представленный делегацией Японии и озаглавленный "Конференция-семинар по техническим проблемам договора о запрещении производства расщепляющегося материала, 11 и 12 мая 1998 года, Женева, резюме Председателя";

г) CD/1542 от 11 июня 1998 года, озаглавленный "Письмо Постоянного представителя Швеции от 10 июня 1998 года на имя Генерального секретаря Конференции, препровождающее английский и испанский тексты Совместной декларации министров иностранных дел Бразилии, Египта, Ирландии, Мексики, Новой Зеландии, Словении, Швеции и Южной Африки по ядерному разоружению от 9 июня 1998 года";

h) CD/1545 от 31 июня 1998 года, представленный делегацией Алжира и озаглавленный "Предложение по пункту 1 повестки дня Конференции по разоружению: 'Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение'";

i) CD/1549 от 12 августа 1998 года, озаглавленный "Заявление Группы 21";

28. Следующие документы, имеющие отношение к этому пункту, которые были представлены на предыдущих сессиях, как было сочтено рядом делегаций, остаются в силе и имеют значение для рассмотрения Конференцией:

а) CD/1388 от 14 марта 1996 года, представленный Группой 21 и озаглавленный "Предложение об учреждении Специального комитета по ядерному разоружению";

б) CD/1419 от 7 августа 1996 года, представленный 28 членами Группы 21 и озаглавленный "Предложение относительно программы действий по ликвидации ядерного оружия";

с) CD/1450 от 20 марта 1997 года, представленный делегацией Исламской Республики Иран и озаглавленный "Предложение в отношении программы работы";

д) CD/1453 от 1 апреля 1997 года, представленный делегацией Египта и содержащий возможный мандат Специального комитета по ядерному разоружению;

е) CD/1462 от 5 июня 1997 года, представленный Группой 21 и озаглавленный "Предложение относительно программы работы";

ф) CD/1463 от 12 июня 1997 года, представленный 26 членами Группы 21 и озаглавленный "Предлагаемый мандат для Специального комитета по ядерному разоружению".

29. В ходе пленарных заседаний Конференции делегации вновь подтвердили или развили далее свои соответствующие позиции по этому пункту повестки дня. Они должным образом отражены в протоколах пленарных заседаний этой сессии.

30. Чередующиеся председатели представляли Конференции итоговые доклады об интенсивных консультациях, предпринимаемых согласно пункту 1 решения CD/1501, с учетом заявления, сделанного Председателем в CD/1500. Они содержатся в протоколах Конференции (CD/PV.798; CD/PV.803 и CD/PV.806). Эти доклады показали, что, хотя консультации носили широкоохватный и предметный характер, они оказались не исчерпывающими и что потребуются дальнейшие консультации в этом отношении. Последний Председатель сессии соответственно рекомендовал (CD/PV.806) возобновить в начале сессии 1999 года интенсивные консультации согласно пункту 1 решения CD/1501, с учетом заявления, сделанного Председателем в CD/1500.

31. Кроме того, как отмечается выше в пункте 10, Конференция решила учредить специальный комитет по пункту 1 повестки дня, озаглавленному "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение", для проведения на основе доклада Специального координатора (CD/1299) и содержащегося в нем мандата переговоров по недискриминационному, многостороннему и поддающемуся международной и эффективной проверке договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств (CD/1547). После принятия этого решения Председатель заявил, что принятие этого решения не наносит ущерба любым последующим решениям об учреждении любых дальнейших вспомогательных органов по этому пункту повестки дня и что Председатель будет и впредь предпринимать интенсивные консультации с целью выработки консенсуса относительно подходящего механизма для рассмотрения других аспектов пункта 1 повестки дня (CD/1548).

32. На 807-м пленарном заседании 8 сентября 1998 года Конференция приняла доклад Специального комитета по пункту 1 повестки дня, озаглавленному "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение", который был учрежден на 802-м пленарном заседании 11

августа 1998 года (см. пункт 10 выше). Этот доклад (CD/1555) является составной частью настоящего доклада и гласит следующее:

"I. ВВЕДЕНИЕ

1. На своем 802-м пленарном заседании 11 августа 1998 года Конференция по разоружению постановила "учредить по пункту 1 ее повестки дня, озаглавленному "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение", специальный комитет, который на основе доклада Специального координатора (CD/1299) и содержащегося в нем мандата будет вести переговоры по недискриминационному, многостороннему и поддающемуся международной и эффективной проверке договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. Специальный комитет представит Конференции по разоружению доклад о ходе своей работы до окончания сессии 1998 года" (CD/1547).

В связи с вышеуказанным решением Председатель Конференции сделал следующее заявление: "В связи с только что принятым нами решением я хотел бы в качестве Председателя Конференции заявить, что принятие этого решения не наносит ущерба любым последующим решениям об учреждении дальнейших вспомогательных органов по пункту 1 повестки дня, которые могут проистекать из положений пункта 1 решения CD/1501, и что Председатель будет и впредь предпринимать интенсивные консультации и выяснять мнения членов Конференции относительно подходящих методов и подходов к рассмотрению пункта 1 повестки дня, озаглавленного "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение", с учетом всех предложений и соображений в этом отношении" (CD/1548).

II. ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ И ДОКУМЕНТЫ

2. На своем 804-м пленарном заседании 20 августа 1998 года Конференция по разоружению назначила Председателем Специального комитета на текущую сессию посла Канады Марка Мохэра. Обязанности секретаря Специального комитета исполнял сотрудник по политическим вопросам Департамента Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения г-н Ежи Залеский.

3. Специальный комитет провел 2 заседания с 27 августа по 1 сентября 1998 года. Кроме того, Председатель провел ряд неофициальных консультаций с делегациями.

4. В ходе годовой сессии Конференции по разоружению были представлены и сочтены имеющими отношение к работе Специального комитета следующие документы:

- CD/1485 от 21 января 1998 года, представленный делегацией Канады и озаглавленный "Рабочий документ относительно специального комитета по договору о прекращении производства расщепляющегося материала";
- CD/1490 от 28 января 1998 года, представленный делегацией Соединенных Штатов Америки и озаглавленный "Заявление президента Соединенных Штатов в связи с первым пленарным заседанием сессии Конференции по разоружению 1998 года";
- CD/1492 от 3 февраля 1998 года, представленный делегацией Австрии и озаглавленный "Проект решения о воссоздании специального комитета для переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств";
- CD/1516 от 28 мая 1998 года, представленный делегацией Японии и озаглавленный "Конференция-семинар по техническим проблемам договора о запрещении производства расщепляющегося материала, 11 и 12 мая 1998 года, Женева, резюме Председателя";
- CD/1542 от 11 июня 1998 года, озаглавленный "Письмо Постоянного представителя Швеции от 10 июня 1998 года на имя Генерального секретаря Конференции, препровождающее английский и испанский тексты Совместной декларации министров иностранных дел Бразилии, Египта, Ирландии, Мексики, Новой Зеландии, Словении, Швеции и Южной Африки по ядерному разоружению от 9 июня 1998 года";
- CD/1545 от 31 июля 1998 года, представленный делегацией Алжира и озаглавленный "Предложение по пункту 1 повестки дня Конференции по разоружению 'Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение'";
- CD/1547 от 12 августа 1998 года, озаглавленный "Решение об учреждении специального комитета по пункту 1 повестки дня, озаглавленному 'Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение'";

- CD/1548 от 12 августа 1998 года, озаглавленный "Заявление Председателя после принятия решения CD/1547 относительно учреждения специального комитета по пункту 1 повестки дня, озаглавленному 'Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение'";

- CD/1549 от 12 августа 1998 года, озаглавленный "Заявление Группы 21";

- CD/1550 от 12 августа 1998 года, озаглавленный "Письмо Постоянного представителя Австрии от 12 августа 1998 года на имя Генерального секретаря Конференции, препровождающее текст пресс-заявления австрийского министра иностранных дел Вольфганга Шюсселя в качестве Председателя Совета Европейского союза относительно решения Конференции по разоружению учредить специальный комитет для переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала, используемого в ядерном оружии, которое было выпущено в Вене 11 августа 1998 года";

- CD/1551 от 18 августа 1998 года, озаглавленный "Письмо Постоянного представителя Филиппин от 14 августа 1998 года на имя Генерального секретаря Конференции по разоружению, препровождающее текст заявления филиппинского министра по иностранным делам distinguished Доминго Л. Сиазона относительно учреждения специального комитета для переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала".

III. РАБОТА ПО СУЩЕСТВУ В ХОДЕ СЕССИИ 1998 ГОДА

5. В ходе заседаний Специального комитета делегации провели общий обмен мнениями в качестве первого шага по пути к предметным переговорам.

IV. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

6. Было условлено рекомендовать Конференции по разоружению воссоздать Специальный комитет в начале сессии 1999 года".

В. Предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы

33. Конференция по разоружению не учредила специальный комитет по этому пункту повестки дня в ходе сессии 1998 года. Конкретно по этому пункту повестки дня в ходе сессии 1998 года Конференции не было представлено никаких новых документов.

34. В ходе пленарных заседаний Конференции делегации вновь подтвердили или развили далее свои соответствующие позиции по этому пункту повестки дня, подробное освещение которых должным образом отражено в предыдущих годовых докладах Конференции, и в особенности в пунктах 62-71 доклада Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций за 1992 год (CD/1173), в соответствующих официальных документах и рабочих документах, а также протоколах пленарных заседаний.

С. Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве

35. Конференция по разоружению не учредила специальный комитет по этому пункту повестки дня в ходе сессии 1998 года. Конференции был представлен следующий документ, имеющий отношение к этому пункту:

- CD/1487 от 21 января 1998 года, представленный делегацией Канады и озаглавленный "Рабочий документ относительно действий КР по космическому пространству".

36. В ходе пленарных заседаний Конференции делегации вновь подтвердили или развили далее свои соответствующие позиции по этому пункту повестки дня. Они должным образом отражены в протоколах пленарных заседаний этой сессии.

37. В порядке выполнения своего мандата Специальный координатор, назначенный для выяснения взглядов членов Конференции относительно наиболее подходящего способа рассмотрения вопросов, имеющих отношение к данному пункту, провел ряд двусторонних консультаций и консультаций открытого состава с членами Конференции и нечленами Конференции, участвующими в ее работе, и представил свои доклады в выступлениях соответственно 11 июня 1998 года и 27 августа 1998 года (CD/PV.797 и CD/PV.805).

Д. Эффективные международные соглашения о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия

38. На 807-м пленарном заседании 8 сентября 1998 года Конференция приняла доклад Специального комитета по эффективным международным соглашениям о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия, учрежденного по пункту 4 повестки дня на 791-м пленарном заседании 26 марта 1998 года (см. пункт 8 выше). Этот доклад (CD/1554) является составной частью настоящего доклада и гласит следующее:

Г. ВВЕДЕНИЕ

1. На своем 791-м пленарном заседании 26 марта 1998 года Конференция по разоружению решила "учредить на период сессии 1998 года специальный комитет по пункту 4 повестки дня, озаглавленному "Эффективные международные соглашения о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия", для переговоров с целью достижения согласия относительно эффективных международных соглашений о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия. Эти договоренности могли бы обрести форму юридически связывающего в международном отношении документа. Специальный комитет будет принимать во внимание все соответствующие взгляды и предложения - нынешние и будущие, а также рассматривать вопросы, имеющие отношение к его мандату" (CD/1501).

ГГ. ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ И ДОКУМЕНТЫ

2. На своем 792-м пленарном заседании 14 мая 1998 года Конференция по разоружению назначила Председателем Специального комитета посла Мексики Антонио де Икаса. Обязанности секретаря Специального комитета исполнял сотрудник по политическим вопросам Департамента по вопросам разоружения Организации Объединенных Наций г-н В. Богомолов.

3. Специальный комитет провел 9 заседаний с 19 мая по 1 сентября 1998 года. Председатель также провел неофициальные консультации по определенным конкретным аспектам этого пункта повестки дня, а также несколько совещаний с координаторами групп и другими представителями.

4. В ходе сессии 1998 года в связи с этим пунктом Комитету были представлены следующие новые документы:

- CD/1502 От 2 апреля 1998 года, представленный Канадой и озаглавленный "Вопросы в отношении работы Конференции по разоружению относительно негативных гарантий безопасности"
- CD/1534 От 28 мая 1998 года, представленный Колумбией и озаглавленный "Совещание на уровне министров Координационного бюро Движения неприсоединения. Картахена, Колумбия, 19-20 мая 1998 года"
- CD/1542 От 11 июня 1998 года, представленный Швецией и озаглавленный "Совместная декларация министров иностранных дел Бразилии, Египта, Ирландии, Мексики, Новой Зеландии, Словении, Швеции и Южной Африки"
- CD/SA/WP.15/Add.1 От 5 июня 1998 года, озаглавленный "Добавление к подборке основных документов по вопросу об эффективных международных соглашениях о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия"
- и Corr.1 (только на английском языке) От 15 июня 1998 года
- CD/SA/WP.20* От 11 августа 1998 года, озаглавленный "Программа работы"
- CD/SA/WP.21 От 26 августа 1998 года, озаглавленный "Проект доклада Специального комитета по эффективным международным соглашениям о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия"

III. РАБОТА ПО СУЩЕСТВУ

5. В ходе заседаний Специального комитета различные делегации вновь подтвердили свои соответствующие позиции, подробное освещение которых можно найти в соответствующих документах Конференции и протоколах пленарных заседаний, или развили их далее. Резюме мнений и национальных позиций, как они были изложены в Специальном Комитете в ходе обсуждений, проведенных в 1998 году, приобщается к настоящему докладу.

6. В ходе общего обмена мнениями большинство делегаций вновь заявили, что они придают особенно важное значение вопросу о международных соглашениях о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия, и изъявили готовность включиться в поиск взаимоприемлемого решения этой проблемы.

7. Помимо общего обмена мнениями и в соответствии с программой работы, Специальный комитет провел ряд заседаний, посвященных структурированным тематическим обсуждениям следующих проблем:

Характер и сфера охвата существующих негативных гарантий безопасности

Резолюция 984 (1995) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций
Заявления государств, обладающих ядерным оружием

Протоколы к договорам о зонах, свободных от ядерного оружия, и заявления по их толкованию

- а) Общие и отличительные элементы
- б) Требуемые пояснения
 - вторжение
 - агрессия
 - нападение
 - зависимые территории
 - обязательство в отношении безопасности
 - совместно или в союзе

с) Новые изменения

Позитивные гарантии безопасности

IV. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

8. Специальный комитет вновь подтвердил, что до полной и эффективной ликвидации ядерного оружия государства, не обладающие ядерным оружием, должны получить от государств, обладающих ядерным оружием, эффективные гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия. В то же время была отмечена связь между вопросом о негативных и позитивных гарантиях безопасности.

9. Было сочтено, что любые дальнейшие переговоры по проблеме негативных гарантий безопасности должны полностью учитывать исход дискуссий, проведенных в Комитете в 1998 году, а также рекомендации и предложения предыдущих сессий.

10. Было условлено рекомендовать Конференции по разоружению воссоздать Специальный комитет в начале сессии 1999 года.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Ниже приводится резюме мнений и национальных позиций, изложенных в Специальном комитете в 1998 году.

1. В ходе общего обмена мнениями различные государства настаивали на правомерном характере притязаний государств, не обладающих ядерным оружием, на негативные гарантии безопасности и придерживались мнения о необходимости наращивания усилий и перехода к переговорам с целью как можно скорее достичь согласия. Некоторые из них вновь заявили о своей глубокой убежденности в том, что полная ликвидация ядерного оружия является единственно эффективной гарантией против применения или угрозы применения ядерного оружия, и подчеркнули необходимость признания права государств, не обладающих ядерным оружием, не подвергаться нападению с применением этого оружия или угрозе его применения. Они вновь подтвердили необходимость заключения многостороннего соглашения, имеющего юридический связывающий характер. Некоторые делегации вновь изложили свое мнение о том, что

государства – участники Договора о нераспространении или региональных зон, свободных от ядерного оружия, не обладающие ядерным оружием, имеют право на немедленные, безусловные, юридически связывающие и всеобъемлющие гарантии безопасности, не ограниченные по сфере охвата, рамкам или продолжительности, поскольку они уже выполняют свое обязательство в отношении нераспространения и ядерного разоружения.

2. Некоторые делегации подчеркнули, что негативные гарантии безопасности представляют собой существенный элемент для тех стран, которые не обладают ядерным оружием, и существенный шаг в процессе нераспространения во всех его аспектах. По их мнению, такие гарантии должны быть закреплены в рамках юридически связывающего документа, заключенного на основе многосторонних переговоров, подходящим форумом для которых является Конференция по разоружению, и эти гарантии должны быть безусловными и основанными на недвусмысленной, четкой и однозначной формуле. Высказывалось мнение о том, что гарантии безопасности признаны в качестве важного элемента в рамках режима нераспространения, однако имеет место расхождение в представлениях относительно их содержания, сферы охвата, а также правового документа, в котором они должны фигурировать. Определенные делегации подчеркнули, что заключение соглашений, предусматривающих гарантии безопасности, не должно истолковываться как узаконивание бессрочного обладания ядерным оружием и что единственно эффективной и убедительной гарантией против применения или угрозы применения ядерного оружия является полная ликвидация этого оружия, а следовательно, и устранение угрозы, которую создает его существование.

3. Ряд делегаций с признательностью упомянули вклад Канады, которая подняла весьма актуальные вопросы, касающиеся работы Конференции по разоружению относительно негативных гарантий безопасности (CD/1502).

4. Касаясь проблемы нынешних военных доктрин и роли ядерного оружия, определенные делегации отметили, что ядерное оружие разрабатывалось в качестве средства противодействия другому ядерному оружию в данной политической ситуации, которая уже не имеет места, и что новая политическая среда требует пересмотра представления об угрозе и о роли ядерного оружия в современном мире.

5. Ряд государств по-прежнему считали, что до достижения полной ликвидации ядерного оружия, в качестве промежуточной меры, государства, обладающие ядерным оружием, несут обязательство обеспечить государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против

применения или угрозы применения ядерного оружия, а также неиспользование этого оружия в качестве средства нажима, запугивания или шантажа. Это обязательство должно носить международный, юридически связывающий характер и быть четким, убедительным, универсальным и недискриминационным.

6. Одна делегация заявила, что она будет и впредь ратовать за необходимость достижения всеобщей ликвидации ядерного оружия. Она подчеркнула, что позитивные гарантии, содержащиеся в резолюции 255 Совета Безопасности, не отвечают требованиям, предъявляемым к юридически связывающим гарантиям. Негативные гарантии безопасности, содержащиеся в резолюции 984 Совета Безопасности, также не отвечают необходимым требованиям, тем более что односторонние и многосторонние заявления представляют собой условные заявления и не носят глобальный характер. Вот почему единственным переговорным форумом для заключения международного юридически связывающего договора является Конференция по разоружению, и Комитет по гарантиям безопасности собрался впервые с тех пор, как в 1995 году была проведена Конференция по рассмотрению и продлению действия Договора о нераспространении, и с тех пор, как на ней было принято решение 2 "Принципы и цели ядерного нераспространения и разоружения". Она подчеркнула, что гарантии безопасности, будь то позитивные или негативные, должны носить глобальный характер, и они должны быть предметом переговоров в рамках данной Конференции и в рамках данного Комитета.

7. По мнению одного государства, негативным гарантиям безопасности, требование о предоставлении которых давно уже выдвигается государствами, не обладающими ядерным оружием, уделяется не столь приоритетное внимание, как другим пунктам повестки дня в области ядерного нераспространения, и они, по сути дела, остаются на положении ее "бедного родственника". По мнению этой делегации, над рассмотрением проблемы гарантий безопасности с самого начала довлел его увязка не с целями ядерного разоружения, а с целями нераспространения. В ракурсе последней гарантии безопасности по-прежнему ограничиваются тем, что государства, обладающие ядерным оружием, сочли уместными предоставить по своему усмотрению. По-прежнему остается неудовлетворенной потребность в том, чтобы эти гарантии были согласованы на основе многосторонних переговоров, носили юридически связывающий характер и были всеобъемлющими. Гарантии безопасности по-прежнему остаются промежуточными мерами, не преследующими какой-либо цели, разве что себе найти место в рамках структуры, обеспечивающей государствам, обладающим ядерным оружием, возможность навечно сохранить за собой привилегированное обладание ядерным оружием. Фрагментарные и условные заверения в отношении неприменения ядерного оружия, данные будь то в

одностороннем порядке или в рамках отдельных обязательств, не могли бы послужить в качестве основы для убедительных гарантий государствам, не обладающим ядерным оружием. Это государство напомнило о высказанных им решительных оговорках в отношении подхода, использованного в резолюции 255 Совета Безопасности Организации Объединенных Наций и повторенного в резолюции 984 Совета Безопасности, которая была принята накануне бессрочного продления ДНЯО. Оно полагает, что сохранение того же подхода не даст плодотворных результатов. Оно подчеркнуло, что Устав Организации Объединенных Наций не проводит разграничения между теми, кто мог бы присоединиться к тому или иному договору, и теми, кто мог бы этого и не сделать, и Совет Безопасности Организации Объединенных Наций несет ответственность перед всеми государствами - членами Организации Объединенных Наций без дискриминации. Договор о нераспространении в его нынешнем виде не мог бы отразить реальности на местах и представлял бы собой неадекватные рамки для рассмотрения гарантий безопасности. Таким образом, оно не усматривает никакой связи между целями настоящего Специального комитета и Договора о нераспространении. Оно также указало, что рассмотрение гарантий безопасности в узких, тесных рамках зон, свободных от ядерного оружия, не позволило бы должным образом учесть самые разные озабоченности, проистекающие из глобального характера той угрозы, которую порождает ядерное оружие. Кроме того, оно не рассматривает Конференцию по разоружению в качестве подходящего форума для рассмотрения региональных проблем. Однако оно уважает суверенный выбор государств, не обладающих ядерным оружием, при создании зон, свободных от ядерного оружия, на основе соглашений, свободно достигнутых между государствами соответствующего региона. В этом контексте оно недавно заявило о том, что оно полностью уважает статус зоны, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии и готово преобразовать это заявление в юридическое обязательство. Оно также неизменно готово откликнуться на выражаемую потребность в обязательствах по отношению к другим зонам, свободным от ядерного оружия. Это государство полагает, что основой для гарантий безопасности - всеобъемлющих, юридически связывающих и необратимых - могла бы стать конвенция о запрещении применения ядерного оружия. Оно напомнило, что оно предложило для рассмотрения проект конвенции о запрещении применения ядерного оружия в качестве приложения к резолюции 52/39 с Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Оно полагает, что такая конвенция могла бы способствовать уменьшению ядерной угрозы и созданию атмосферы для переговоров, ведущих к ядерному разоружению. Данный Специальный комитет мог бы также рассмотреть различные предложения по глобальному снятию ядерного оружия с боевого дежурства и по его ненацеливанию в сочетании с необходимыми механизмами проверки. Делегация также изъявила готовность обсудить пути укрепления и оформления в многостороннем контексте положений, содержащихся в Соглашении 1973 года о предотвращении

ядерной войны между Советским Союзом и Соединенными Штатами. Делегация заявила, что как ответственное государство, обладающее ядерным оружием, оно провозгласило политику минимального сдерживания и неприменения ядерного оружия первым против всех стран, а также неприменения ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием. Оно готово подкрепить это посредством заключения двусторонних соглашений о неприменении первым или участия в многосторонних переговорах о всеобщем неприменении ядерного оружия первыми.

8. Одна делегация подчеркнула, что необходимость в гарантиях безопасности проистекает из существования ядерного оружия, которое является оружием массового уничтожения, и сохранение его любым числом государств - пятью, шестью, семью - является отклонением от нормы, по которой все оружие массового уничтожения должно подлежать ликвидации. По ее мнению, предоставление таких гарантий является обязанностью государств, обладающих ядерным оружием, поскольку в рамках международной системы каждое государство имеет право на равную безопасность, а обладание оружием массового уничтожения серьезно извращает этот принцип равной безопасности для всех государств и распахивает дверь для шантажа и принуждения, что неприемлемо в качестве средства ведения международных отношений по Уставу Организации Объединенных Наций. Необходимость в гарантиях безопасности, по существу, также проистекает из положений Устава Организации Объединенных Наций, в котором весьма четко предусматривается, что государства обязуются не прибегать к силе или к угрозе силой, причем имеется в виду всякого рода сила, сопряженная с применением любого рода оружия. И это государство считает весьма резонным и логичным, чтобы положения Устава относительно неприменения силы также в равной мере и на равных основаниях применялись и к вопросу о неприменении или об отказе от угрозы применения ядерного оружия. Предоставление гарантий безопасности вытекает как обязательство из Устава Организации Объединенных Наций, и всем государствам, сохраняющим ядерное оружие, надлежит быть связанными этими положениями Устава Организации Объединенных Наций, а именно не прибегать к применению или угрозе применения ядерного оружия, причем не только против государств, не обладающих ядерным оружием, но и друг против друга. Оно выразило несогласие с теми государствами, обладающими ядерным оружием, которые предпочитают интерпретировать требование в отношении гарантий безопасности сугубо в связи с ДНЯО в качестве составной части "сделки по ДНЯО", т.е., пока они сохраняют за собой ядерное оружие, право на такие гарантии имеют только те государства, не обладающие ядерным оружием, которые являются участниками ДНЯО. Эта делегация неизменно утверждает, что такая позиция противоречит положениям Устава Организации Объединенных Наций и приводит к установлению различий между государствами исходя из их присоединения к тому или иному конкретному договору, что не отменяет собой Устав

Организации Объединенных Наций. Различие между участниками и неучастниками Договора о нераспространении, проводимое в резолюции 255 и, в особенности, в резолюции 984, всегда являлось ложным различием, отступающим от положений Устава, касающихся коллективной безопасности и права на самооборону. Обращаясь к вопросам относительно тех, кто должен предоставлять гарантии безопасности и кому, она напомнила, что в настоящее время есть три категории возможных государств, которые должны предоставлять гарантии безопасности: пять государств, обладающих ядерным оружием, признанных в Договоре о нераспространении, одно государство, которое продемонстрировало ядерный оружейный потенциал и заявило о себе как о государстве, обладающем ядерным оружием, и еще одно государство, которое продемонстрировало ядерный оружейный потенциал, но не притязает на ядерный статус. Имеется одно государство, которое предположительно располагает ядерным оружейным потенциалом и, как и два последних, также не является участником ДНЯО. В данной связи делегация сочла, что вот это-то и является самым актуальным вопросом, которым нужно будет заняться Комитету в ходе его дискуссий. Нынешний политический ландшафт как никогда ранее усложняется тем обстоятельством, что сегодня в рамках новых военных доктрин предусматривается возможность применения, и даже применения первым, ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием, причем даже являющихся участниками ДНЯО или зон, свободных от ядерного оружия, в том случае, если они обладают любым другим видом оружия массового уничтожения, или угрожают его применением, или фактически применяют его. Поэтому, по мнению данной делегации, угроза применения ядерного оружия приобретает более широкие масштабы. В нынешней политической ситуации требуется вновь обратиться к закрепленным в Уставе Организации Объединенных Наций положениям относительно коллективной безопасности и попытаться выявить возможность обеспечения всеми государствами взаимных гарантий неприменения и отказа от угрозы применения ядерного оружия по аналогии с обязательствами — причем в столь же четком виде, — которые члены Организации Объединенных Наций взяли на себя по Уставу в отношении неприменения силы или угрозы силой.

9. Еще одна делегация заявила, что одним из критериев приверженности гарантиям безопасности должна стать ратификация государствами, обладающими ядерным оружием, протоколов к договорам о зонах, свободных от ядерного оружия. Разработка и заключение новых договоров о зонах, свободных от ядерного оружия, особенно в напряженных районах, станет ценным шагом вперед, осуществление которого данная страна поддерживает на основе соглашений, свободно достигнутых между соответствующими странами. Однако, по ее мнению, дальнейшее предоставление гарантий безопасности в рамках единого международного и юридически связывающего документа будет сложной задачей. Разночтения и нюансы в нынешних ядерных

доктринах свидетельствуют о том, с какими трудностями было бы сопряжено достижение единого документа.

10. Еще одна делегация заявила о своей готовности к изысканию приемлемого решения, которое предусматривало бы разработку универсального и юридически связывающего договора. По ее мнению, настало время поручить Председателю подготовить схему многостороннего договора. Делегация считает, что в качестве первого шага было бы целесообразно начать с негативных гарантий безопасности, уточнив при этом, что их содержание должно быть совместимо с пунктом 4 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций, запрещающим угрозу силой и применение силы. В любом случае, при условии разработки договора по негативным гарантиям безопасности и проведения по нему переговоров участникам из числа государств, не обладающих ядерным оружием, должно быть вменено в обязанность сохранять свой статус, чтобы они могли и далее претендовать на негативные гарантии безопасности. Последние должны предоставляться всем государствам – участникам любого договора, запрещающего обладание ядерным оружием.

11. Еще одна делегация подчеркнула, что государства, не обладающие ядерным оружием, которые юридически отказались от ядерного выбора, имеют законное право требовать негативные гарантии безопасности у государств, обладающих ядерным оружием. Она подчеркнула, что одна из основополагающих посылок Договора о нераспространении носит дискриминационный характер. Поэтому осуществление статьи VI ДНЯО относительно ядерного разоружения и решение проблемы негативных гарантий безопасности имеют решающее значение для устранения дискриминационного характера этого Договора. Гарантии безопасности не только необходимы для укрепления собственно безопасности государств, не обладающих ядерным оружием, но и имеют актуальное значение для сохранения и упрочения самого режима нераспространения. Она полагает, что односторонние заявления пяти государств, обладающих ядерным оружием, сделанные в 1995 году, и резолюция 984 Совета Безопасности от того же года имеют важное значение и их ценность не следует недооценивать. Но не следует игнорировать и важность пункта 8 "Принципов и целей" Заключительного документа Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия Договора о нераспространении. Поэтому, в соответствии с этим пунктом, это государство поддержало усилия по изысканию дальнейших шагов в контексте негативных гарантий безопасности, с тем чтобы установить, действительно ли такие шаги могли бы быть облечены в форму международного юридически обязательного документа.

12. В этом отношении другая группа государств напомнила, что ввиду важного значения, придаваемого ими проблеме гарантий безопасности, в апреле 1995 года они в одностороннем порядке предоставили как негативные, так и позитивные гарантии безопасности, что и было констатировано Советом Безопасности в резолюции 984. Некоторые из этих стран признали, что государства, отказавшиеся от ядерного оружия, вправе рассчитывать на гарантии неприменения против них ядерного оружия.

13. Одна из этих стран подчеркнула, что при нынешнем положении дел гарантии безопасности представляют собой средство защиты для государств, не обладающих ядерным оружием, против применения или угрозы применения такого оружия со стороны государств, обладающих ядерным оружием. Она развила два аспекта своего подхода к гарантиям безопасности – региональный и глобальный. По ее мнению, в последние годы все в большей степени утверждается региональное измерение посредством создания и консолидации зон, свободных от ядерного оружия. Благодаря им около ста государств пользуются негативными гарантиями безопасности, предоставляемыми им государствами, обладающими ядерным оружием, по протоколам, прилагаемым к договорам о создании таких зон, свободных от ядерного оружия. Она напомнила, что ее правительство ратифицировало все протоколы к договорам Тлателолко, Раротонга и Пелиндабскому договору и готово – в том же конструктивном духе – последовать за развитием событий в Центральной Азии, где пять государств взяли на себя обязательство относительно создания новой зоны, свободной от ядерного оружия, а также событий в Юго-Восточной Азии, на Ближнем Востоке и в Южной Азии. Говоря о глобальном измерении негативных гарантий безопасности, она напомнила, что ее гарантии безопасности были возобновлены и развиты в ее заявлении от 6 апреля 1995 года на Конференции по разоружению и нашли отражение в резолюции 984 Совета Безопасности. Согласно предложению этого государства, важная дополняющая работа могла бы вестись в следующем направлении: содействие созданию зон, свободных от ядерного оружия, по соответствующей рекомендации Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций и разработка элементов для согласования негативных гарантий безопасности, в частности документов, к которым могли бы присоединиться ядерные государства с целью поощрения сотрудничества между существующими зонами и формирования новых зон, что благоприятствовало бы изысканию конкретных решений с учетом озабоченностей того или иного государства, которое могло бы оказаться в весьма своеобразной ситуации. Она вновь подтвердила выразившееся ею пожелание, чтобы эта работа проходила на Конференции по разоружению, а не в рамках работы по подготовке к Конференции по рассмотрению действия ДНЯО, что могло бы обеспечить место для полезных, дополняющих дискуссий, но где участниками дискуссий окажутся не все сторонники различных

позиций. В отношении сферы охвата мандата Специального комитета эта делегация заявила, что она не возражает против обсуждения вопроса о позитивных гарантиях безопасности, хотя по вопросу о негативных гарантиях безопасности, пожалуй, удалось бы добиться более конкретных и плодотворных результатов.

14. Еще одно государство, обладающее ядерным оружием, заявило, что разработка и предоставление в апреле 1995 года гарантий безопасности против применения или угрозы применения ядерного оружия государствам, которые добровольно отказались от его приобретения, является важным фактором укрепления режима нераспространения, что необходимо для обеспечения стабильности в мире. Это имеет особенно важное значение с учетом недавних событий в Южной Азии. Оно напомнило, что, помимо согласованных односторонних заявлений от 1995 года, это государство, вместе с Соединенными Штатами и Соединенным Королевством, также предоставило в 1994 году гарантии безопасности Беларуси, Казахстану и Украине. Оно выразило надежду, что вскоре представится возможность достичь согласия о создании зоны, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии, что позволило бы предоставить гарантии еще одиннадцати государствам. В этом контексте делегация поддержала инициативу Беларуси в отношении создания пространства, свободного от ядерного оружия, в Центральной и Восточной Европе. Есть мнение, что более тщательное рассмотрение предложения Беларуси могло бы стать важным шагом по пути к избавлению еще одного важного региона от угрозы ядерного оружия. Это государство также с интересом следит за процессом дискуссии о зоне, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии. Оно подчеркнуло, что с увеличением числа соответствующих зон и районов будет возрастать и число стран, располагающих такими гарантиями. По его мнению, было бы важно стремиться к достижению результатов в рамках региональных соглашений. И добиваться их следует в дополнение к уже существующим соглашениям о зонах, свободных от ядерного оружия. Добиться соглашений такого рода было бы наверняка легче, если бы государства этих регионов стали участниками ДНЯО. Ясно, что эти гарантии должны предоставляться на основе четких и недвусмысленных обязательств в отношении того, что государства, не обладающие ядерным оружием, не приобретают ядерное оружие, не обладают им, не применяют и не развертывают его на своих территориях.

15. Другое государство, обладающее ядерным оружием, отметило, что любое обсуждение эффективных международных соглашений нужно проводить исходя из того, что уже существуют различные гарантии безопасности, и один из ключевых вопросов, стоящих перед данным Комитетом, заключается в том, можно ли усовершенствовать существующие механизмы. Что касается рамок мандата Комитета, то оно высказало мнение о том, что в центре внимания

должны быть негативные гарантии безопасности, однако оно могло бы поддержать дискуссии по позитивным гарантиям безопасности, как это четко продемонстрировано в председательском заявлении от 5 апреля 1995 года, которое касается как негативных гарантий безопасности, так и позитивных гарантий безопасности. Оно напомнило, что его одностороннее заявление от 1995 года является взаимовыгодным для всех государств - как обладающих ядерным оружием, так и не обладающих ядерным оружием.

16. Другое государство, обладающее ядерным оружием, выразило мнение, что, ввиду того, что большинство государств, не обладающих ядерным оружием, обязались отказаться от выбора, связанного с разработкой ядерного оружия, они вполне обоснованно требуют от государств, обладающих ядерным оружием, неприменения и отказа от угрозы применения ядерного оружия против них. До полного запрещения и уничтожения всего ядерного оружия все государства, обладающие ядерным оружием, должны обязаться, что они ни при каких обстоятельствах или условиях не будут применять ядерное оружие против государств, не обладающих ядерным оружием, или зон, свободных от ядерного оружия. Новая ситуация, сложившаяся после окончания "холодной войны", должна обеспечить новые возможности для решения проблем, связанных с негативными гарантиями безопасности. Государствам, обладающим ядерным оружием, следует уделять больше внимания справедливому требованию большинства государств, не обладающих ядерным оружием, и принять более позитивные, справедливые и разумные подходы и политику в отношении проблем, связанных с негативными гарантиями безопасности, что является не односторонней любезностью со стороны государств, обладающих ядерным оружием, в пользу государств, не обладающих ядерным оружием, а, скорее, обязанностью, которая должна быть исполнена государствами, обладающими ядерным оружием, поскольку это отвечает интересам улучшения международной обстановки в сфере безопасности и устранения основной причины для приобретения или разработки ядерного оружия некоторыми странами. То же государство заявило, что негативные гарантии безопасности включают два аспекта, первый из которых состоит в том, что государства, обладающие ядерным оружием, не должны применять ядерное оружие против государств, не обладающих ядерным оружием, а второй - в том, что государства, обладающие ядерным оружием, не должны применять ядерное оружие друг против друга первыми. В новой международной ситуации политика ядерного сдерживания, основанная на принципе применения ядерного оружия первым, противоречит веянию времени, и соответствующим государствам, обладающим ядерным оружием, следует в кратчайшие сроки отказаться от этой политики. Оно напомнило, что в 1994 году оно официально предложило, чтобы государства, обладающие ядерным оружием, попытались достичь согласия о неприменении

ядерного оружия первыми, и выдвинуло проект текста такого договора. Оно по-прежнему надеется на позитивный отклик на свое предложение.

17. В ходе предусмотренных в программе работы структурированных и тематических обсуждений относительно: характера и сферы охвата существующих негативных гарантий безопасности, включая резолюцию 984 (1995) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, заявлений государств, обладающих ядерным оружием, протоколов к договорам о зонах, свободных от ядерного оружия, и заявлений по их толкованию, одна делегация заявила, что гарантии безопасности должны надлежащим образом обсуждаться на переговорах без каких бы то ни было ограничений и должны быть сведены в юридически связывающий универсальный международный документ, поскольку эти гарантии имеют существенное значение для структурированного механизма нераспространения. Неудача второй сессии Подготовительного комитета Конференции по рассмотрению действия ДНЯО и недавние события в Южной Азии создают серьезную угрозу для структуры нераспространения, и необходимо восстановить его убедительность, что может быть достигнуто только посредством достижения явного прогресса по пути к ядерному разоружению и посредством создания убедительного режима гарантий для неядерных государств. Гарантии безопасности следует рассматривать как временную, предварительную меру, предпринимаемую до достижения окончательной ликвидации ядерного оружия. Она выразила мнение, что по гуманитарным соображениям общие гарантии должны предоставляться без проведения различия в отношении конкретного статуса той или иной страны и что вопрос о предоставлении этих гарантий должен решаться международным сообществом. Что касается мандата Специального комитета, то эта делегация готова рассматривать как негативные гарантии безопасности, так и позитивные гарантии безопасности.

18. Другая делегация указала, что резолюция 984 Совета Безопасности от 1995 года была принята накануне Конференции по рассмотрению действия ДНЯО в целях поощрения государств, не обладающих ядерным оружием, к бессрочному продлению этого Договора. Однако, по мнению этой делегации, в данной резолюции имеются многочисленные недостатки и недочеты. В связи с этим, по ее мнению, эту резолюцию можно было бы аннулировать или скорректировать посредством другой резолюции. Она не является официальным документом, который был разработан на основе переговоров и который отражает озабоченности международного сообщества в целом, и особенно государств, не обладающих ядерным оружием. Односторонние заявления, которые исходят только от одной стороны, содержат исключения, которые фактически лишают резолюцию ее реального содержания. Эта делегация категорически отвергла применение или угрозу применения ядерного оружия. По ее мнению, Комитет должен

провести переговоры по международному юридически связывающему договору, который дал бы государствам, не обладающим ядерным оружием, все гарантии безопасности, с тем чтобы ДНЯО обладал необходимой убедительностью. По мнению этой делегации, в решении 2 Конференции по рассмотрению и продлению действия ДНЯО имеются колоссальные недостатки в отношении применения ядерного оружия.

19. Еще одна делегация отметила, что юридический характер односторонних заявлений и обязательств по негативным гарантиям безопасности определяется тем, что Совет официальным образом принял к сведению эти заявления. Анализируя соответствующие резолюции Совета Безопасности, она указала, что она рассматривает резолюцию 984 как дальнейшую эволюцию положений резолюции 255. Однако последняя разрабатывалась и формировалась в рамках дискуссий Конференции по разоружению, тогда как резолюция 984 не передавалась этому единому многостороннему форуму переговоров по разоружению и формировалась в Совете Безопасности – совершенно независимо от Конференции по разоружению. По мнению этой делегации, наиболее серьезный недостаток гарантий безопасности, предлагаемых в резолюции 984, – причем этот изъян присутствует и в резолюции 255 – состоит в том, что эти гарантии ограничиваются лишь государствами, не обладающими ядерным оружием, которые являются участниками ДНЯО. Она заявила, что она будет по-прежнему придерживаться мнения о том, что гарантия безопасности для государств, не обладающих ядерным оружием, является обязательством государств, обладающих ядерным оружием, а не нечто такое, что они могут или должны предложить в ответ на подписание договора о нераспространении. Любая увязка гарантий безопасности с подписанием ДНЯО шла бы вразрез с положениями Устава Организации Объединенных Наций, в котором не проводится разграничения между теми, кто присоединился к какому-либо конкретному договору, и теми, кто этого, возможно, и не сделал. По ее мнению, крайне важно заключить конвенцию о всеобъемлющем запрещении ядерного оружия, с тем чтобы добиться всеобщего безъядерного мира и дать человечеству фундаментальную гарантию избавления от угрозы ядерной войны.

20. Касаясь вопроса об общих и отличительных элементах, одно государство, обладающее ядерным оружием, развило свою позицию относительно наличия разных категорий негативных гарантий безопасности, которые могли бы быть предоставлены. Оно указало на разные способы предоставления этих гарантий. Первым из них является резолюция 984, вторым – протоколы к договорам о зонах, свободных от ядерного оружия, а третьим – гарантии, данные Украине 5 декабря 1994 года. С политической точки зрения все они имеют одинаковую ценность, однако существует явное различие между резолюцией, заявлением и подписанием протоколов в

рамках договоров о зонах, свободных от ядерного оружия, где система носит как договорный, так и юридически связывающий характер. Создание зон, свободных от ядерного оружия, представляет собой прогресс с точки зрения юридической защиты, обеспечиваемой соответствующим государствам, по сравнению с резолюцией 984, при том условии, что сами государства, затрагиваемые рассматриваемыми договорами, ратифицировали договоры, которые они разработали в процессе переговоров и подписали на совместной основе. Обращаясь к применению статьи 51 Устава Организации Объединенных Наций, эта делегация отметила, что в некоторых исключительных случаях странам, возможно, придется производить увязку между режимом гарантий и правом на индивидуальную или коллективную самооборону, закрепленным, среди прочего, в обязательствах или союзнических соглашениях будь то двустороннего или многостороннего характера.

21. Другое государство, обладающее ядерным оружием, вновь подтвердило безусловный характер своего обязательства, повторив, что гарантии безопасности, предоставленные этой страной государствам, не обладающим ядерным оружием, не ограничиваются лишь государствами, не обладающими ядерным оружием, которые являются участниками ДНЯО, а распространяются на все государства, не обладающие ядерным оружием. Оно также развило свою позицию в отношении связи между негативными гарантиями безопасности и доктриной и политикой ядерного сдерживания и заявило, что политика ядерного сдерживания, проводимая государствами, обладающими ядерным оружием, и основанная на принципе применения ядерного оружия первым, затрудняет реализацию чаяний государств, не обладающих ядерным оружием, на получение негативных гарантий безопасности — на безусловное обеспечение негативных гарантий безопасности. Стратегия ядерного сдерживания, основанная на менталитете "холодной войны" и на принципе применения ядерного оружия первым, все еще бытует. Однако эта практика не отвечает веяниям времени и является бессмысленной. Ядерное сдерживание не соответствует интересам предотвращения распространения ядерного оружия. Если государство, обладающее ядерным оружием, будет просить государства, не обладающие ядерным оружием, отказаться от ядерного выбора, но в то же время будет настаивать на сохранении за собой возможности нанесения по ним удара с применением ядерного оружия, то эта практика противоречила бы идее устранения заинтересованности некоторых стран в приобретении и разработке ядерного оружия. Ядерное сдерживание является отражением устаревшей доктрины безопасности. Эта практика, основанная на идее построения своей собственной безопасности на отсутствии безопасности других, не соответствует интересам международного мира и безопасности. В новых международных условиях государствам, обладающим ядерным оружием, следует как можно скорее отказаться от своей стратегии ядерного сдерживания и сформулировать новую доктрину безопасности,

согласующуюся с духом нашей эпохи. Им следует в более полной мере учитывать законное требование многих государств, не обладающих ядерным оружием. В вопросе о негативных гарантиях безопасности им следует принять на вооружение более позитивные, справедливые и ответственные подход и политику. В то же время, что касается отношений между государствами, обладающими ядерным оружием, то им следует заключить договоры о неприменении ядерного оружия первыми. Это в значительной мере способствовало бы уменьшению опасности ядерной войны и отвечало бы интересам человечества.

22. Другое государство, обладающее ядерным оружием, повторило свою позицию по вопросу о гарантиях безопасности и подчеркнуло необходимость не только универсального присоединения к ДНЯО, но и его соблюдения. Оно еще раз четко указало, что его правительство не рассматривает эту гарантию как применимую в том случае, если какой-либо бенефициар существенным образом нарушает свои собственные нераспространенческие обязательства по ДНЯО. Подчеркивая важность региональных механизмов в виде зон, свободных от ядерного оружия, оно, со своей стороны, рассчитывает на увеличение числа сторон таких договоров. Оно заявило, что, как и другие государства, обладающие ядерным оружием, оно активно сотрудничает с государствами АСЕАН, с тем чтобы оно могло подписать Протокол к Бангкокскому договору, а также с государствами Центральной Азии - в отношении создания зоны, свободной от ядерного оружия, в их регионе.

23. Еще одно государство, обладающее ядерным оружием, излагая свою позицию и подход в отношении негативных гарантий безопасности, заявило, что оно всегда серьезно воспринимало озабоченности государств, не обладающих ядерным оружием, которые являются участниками ДНЯО, по поводу безопасности и на протяжении уже многих лет предпринимает практические шаги по урегулированию этих озабоченностей. Так, три его президента в 1968, 1978 и 1995 годах выпустили национальные заявления о позитивных и/или негативных гарантиях безопасности, охватывающих все государства, не обладающие ядерным оружием, которые являются участниками ДНЯО. Оно вновь недвусмысленно подтвердило, что заявление о негативных гарантиях безопасности от 5 апреля 1995 года является однозначным изложением его общей политики. Кроме того, гарантии безопасности, которые были даны этой страной в соответствующих протоколах по региональным зонам, свободным от ядерного оружия, были предоставлены без письменных оговорок. Они представляют собой юридически связывающие обязательства, совместимые с общепризнанными принципами международного права в отношении неприменения ядерного оружия. Говоря о своих усилиях и шагах, связанных с подписанием и ратификацией соответствующих протоколов к договорам о зонах, свободных от ядерного оружия,

оно выразило убежденность в том, что около 100 государств, не обладающих ядерным оружием, которые получают юридически связывающие негативные гарантии безопасности в рамках зон, свободных от ядерного оружия, которые были разработаны, обсуждены и созданы ими, свидетельствуют о том, что эти гарантии являются важными, жизнеспособными и юридически связывающими. Оно также тесно сотрудничает с государствами регионов Юго-Восточной и Центральной Азии в целях увеличения числа государств, не обладающих ядерным оружием, которые являются участниками ДНЯО и имеют право на получение негативных гарантий безопасности, с тем чтобы такое число составляло гораздо больше 100 стран. Это государство изъявило готовность рассмотреть любые идеи относительно возможных путей расширения и/или совершенствования соглашений о негативных гарантиях безопасности и позитивных гарантиях безопасности, а также заявило о готовности рассмотреть другие предложения о зонах, свободных от ядерного оружия, которые соответствуют давнишним критериям в отношении таких зон и решению, принятому на Конференции 1995 года по рассмотрению действия ДНЯО. По мнению этого государства, указанные факты демонстрируют его четкую решимость урегулировать озабоченности государств, не обладающих ядерным оружием, по поводу безопасности посредством президентских заявлений, резолюций Совета Безопасности Организации Объединенных Наций и поощрения поддержки и участия этого правительства в качестве участника протоколов к договорам о зонах, свободных от ядерного оружия.

24. Высказываясь по вопросу о сфере охвата существующих негативных гарантий безопасности, одна делегация повторила свою позицию о том, что такие гарантии должны быть предоставлены в международном юридически связывающем документе, разработанном на основе переговоров в рамках Конференции по разоружению, и что такие гарантии должны во все времена носить безусловный характер. Она выразила мнение, что нынешний условный характер односторонних заявлений противоречит статье 2 Устава Организации Объединенных Наций. Переходя к конкретной ситуации в ее регионе, она призвала государства, которые еще не присоединились к ДНЯО, но располагают ядерным потенциалом, безоговорочно обязаться не прибегать к применению или угрозе применения ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием.

25. Одно государство, обладающее ядерным оружием, кратко изложило свою национальную военную доктрину, заявив, что в настоящее время у него нет никаких врагов и что ему не угрожает война. Оно предпочитает невоенные средства разрешения международных проблем, включая коллективные действия международного сообщества, против угроз миру и актов агрессии. Тем не менее его военная доктрина все-таки учитывает, что в современном мире все еще

сохраняются потенциальные источники опасности войны. Особую озабоченность у него вызывает расширение военных блоков и альянсов в ущерб его интересам.

26. Специальный комитет кратко обсудил некоторые определения, как это предусмотрено программой работы. Некоторые страны предложили свои толкования различных терминов, указанных в программе. Некоторые из этих стран подчеркнули, что четкое понимание некоторых терминов и положений существующего документа помогло бы Комитету добиться лучшего понимания потребностей, связанных с будущим международным документом.

27. Одна делегация предложила добавить в перечень определений пункта b) программы работы концепцию "сопутствующего ущерба". Эта делегация указала на последствия - правовые и прочие, - которые могли бы быть связаны с применением или угрозой применения ядерного оружия за пределами географического района той или иной зоны, свободной от ядерного оружия, но которые отражались бы на районе, охватываемом зонами, свободными от ядерного оружия. По мнению этой делегации, существует необходимость в дальнейшем изучении этой концепции в свете глобального характера угрозы, создаваемой ядерным оружием.

28. Однако другая делегация отметила, что с практической точки зрения нет особого смысла пытаться дополнительно прояснить то, что уже и так понятно. По ее мнению, это было бы столь узким, столь специфичным и столь ограниченным теоретическим занятием, что это не помогло бы в работе Комитета, а привнесло бы в нее путаницу.

29. Одна делегация заявила, что оговорки или условия, предполагаемые элементами, перечисленными в пункте b) программы работы, являются неприемлемыми в качестве составной части безусловного обеспечения негативных гарантий безопасности для государств, не обладающих ядерным оружием, поскольку любое обсуждение каждого из этих элементов высветило бы широкий характер определений, в результате чего каждый из этих элементов мог бы быть увязан с субъективной природой таких интерпретаций, что привело бы чуть ли не к полному сведению на нет любых гарантий безопасности, которые могут быть предоставлены с такими оговорками.

30. В соответствии с программой работы Специальный комитет рассмотрел вопрос с) о новых изменениях. Несколько государств указали на формулирование односторонних заявлений пятью государствами, обладающими ядерным оружием, принятие резолюции 984 Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, бессрочное продление ДНЯО и принятие Заключительного документа Конференции по рассмотрению его действия, и особенно Принципов и целей ядерного

нераспространения и разоружения, а также на учреждение данного Специального комитета. Некоторые государства включили также в число значимых событий вынесение консультативного заключения Международного Суда. Другие государства дополнительно упомянули также в качестве негативного события удручающие результаты второй сессии Подготовительного комитета Конференции по рассмотрению действия ДНЯО, которая состоялась в мае с.г. Некоторые делегации упомянули об эволюции договорных режимов зон, свободных от ядерного оружия, за период с 1995 года. Следует отметить, что дискуссии относительно консультативного заключения Международного Суда не дали исчерпывающих результатов, поскольку одни стороны утверждали, что это заключение и рекомендации Международного Суда имеют обязательную юридическую силу, другие участники заявляли, что заключения Суда не являются обязательными для правительств, а еще одна делегация поставила под вопрос значимость консультативного заключения Международного Суда для работы Специального комитета. Некоторые делегации в этом отношении ссылались на мандат Международного Суда.

31. Одна делегация указала, что, по ее мнению, Специальному комитету нужно учитывать и другие события. К их числу относятся следующие: представление о том, будто бы после бессрочного продления ДНЯО ядерное оружие может быть сохранено навечно, что является отступлением от концепции гарантий безопасности как временной и переходной меры до достижения полного ядерного разоружения; новые доктрины возможного применения или угрозы применения ядерного оружия против других видов оружия массового уничтожения; расширение членского состава альянсов в сфере ядерной безопасности; отказ некоторых государств, обладающих ядерным оружием, которые в прошлом обязались не применять ядерное оружие первыми, от этой доктрины; и демонстрация ядерного оружейного потенциала двумя государствами, притязание одного из них на то, что оно является государством, обладающим ядерным оружием, вопрос о том, вправе ли эти государства получать или предоставлять гарантии безопасности, а также наличие еще одного государства, предположительно обладающего ядерным оружием, которое также не является участником ДНЯО.

32. Что касается вопроса о позитивных гарантиях безопасности, то дискуссии в рамках Комитета вскрыли наличие четырех тенденций. Если представители первой из них изъявляли готовность к их дальнейшему развитию и изысканию путей их совершенствования, представители второй были готовы обсуждать их, хотя и выражали серьезные сомнения и оговорки в отношении эффективности и практической значимости существующих позитивных гарантий безопасности, представители третьей придерживались мнения о том, что позитивные гарантии не поддаются многосторонним переговорам и не должны рассматриваться на таком форуме, как

Конференция по разоружению, то представители четвертой тенденции подчеркивали значимость резолюций 255 и 984 Совета Безопасности Организации Объединенных Наций.

33. В ходе обсуждений проекта доклада одна делегация вновь повторила свою позицию о том, что наиболее подходящим местом для рассмотрения негативных гарантий безопасности является процесс рассмотрения действия ДНЯО".

Е. Новые виды оружия массового уничтожения и новые системы такого оружия; радиологическое оружие

39. Конференция не учредила специальный комитет по этому пункту повестки дня в ходе сессии 1998 года. В ходе пленарных заседаний Конференции некоторые делегации вновь подтвердили или развили далее свои соответствующие позиции по этому пункту повестки дня, подробное освещение которых должным образом отражено в предыдущих годовых докладах Конференции, в соответствующих официальных документах и рабочих документах, а также протоколах пленарных заседаний. Состояние работы по этому пункту повестки дня отражено в пунктах 79-82 доклада Конференции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций за 1992 год (CD/1173).

Г. Всеобъемлющая программа разоружения

40. Конференция не учредила специальный комитет по этому пункту повестки дня в ходе сессии 1998 года. В ходе пленарных заседаний Конференции некоторые делегации вновь подтвердили или развили далее свои соответствующие позиции по этому пункту повестки дня, подробное освещение которых должным образом зафиксировано в предыдущих годовых докладах Конференции, и в особенности в пунктах 83-89 доклада Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций за 1992 год (CD/1173), в соответствующих официальных документах и рабочих документах, а также протоколах пленарных заседаний.

Противопехотные наземные мины

41. В ходе сессии 1998 года Конференции были представлены следующие документы, касающиеся данного вопроса:

а) CD/1478 от 30 сентября 1997 года, озаглавленный "Письмо Постоянного представителя Норвегии при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве от

24 сентября 1997 года на имя Генерального секретаря Конференции, препровождающее текст "Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении", согласованной путем переговоров и принятой Дипломатической конференцией по международному полному запрещению противопехотных наземных мин, которая проходила в Осло 1-18 сентября 1997 года";

b) CD/1479 от 2 декабря 1997 года, озаглавленный "Письмо Постоянного представителя Индонезии при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве от 26 ноября 1997 года на имя Генерального секретаря Конференции, препровождающее текст пресс-релиза относительно решения правительства Индонезии посетить Конференцию по подписанию Договора о противопехотных наземных минах в Оттаве, Канада, 2-4 декабря 1997 года и подписать Конвенцию о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении";

c) CD/1480 от 13 января 1998 года, озаглавленный "Письмо Постоянного представителя Республики Беларусь от 6 января 1998 года на имя Генерального секретаря Конференции относительно продления моратория на экспорт противопехотных наземных мин";

d) CD/1490 от 28 января 1998 года, представленный делегацией Соединенных Штатов Америки и озаглавленный "Заявление президента Соединенных Штатов в связи с первым пленарным заседанием сессии Конференции по разоружению 1998 года";

e) CD/1493 от 6 февраля 1998 года, озаглавленный "Письмо Постоянного представителя Египта от 3 февраля 1998 года на имя Генерального секретаря Конференции, препровождающее текст резолюции EB101.R23 по проблеме "Согласованные действия в области общественного здравоохранения в отношении противопехотных мин", принятой Исполнительным советом Всемирной организации здравоохранения 27 января 1998 года";

f) CD/1495 от 10 февраля 1998 года, представленный делегациями Австралии, Аргентины, Беларуси, Бельгии, Болгарии, Венгрии, Венесуэлы, Германии, Греции, Испании, Италии, Польши, Российской Федерации, Румынии, Словакии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Турции, Украины, Финляндии, Франции, Чили и Японии и озаглавленный "Проект решения";

g) CD/1498 от 23 февраля 1998 года, представленный делегацией Южной Африки и озаглавленный "Заявление для печати министра иностранных дел Южной Африки г-на А.Б. Нзо относительно южноафриканской помощи в рамках деятельности по разминированию в Мозамбике, выпущенное Департаментом иностранных дел в Кейптауне 18 февраля 1998 года";

h) CD/1514 от 26 мая 1998 года, озаглавленный "Письмо Постоянного представителя Египта от 22 мая 1998 года на имя Генерального секретаря Конференции, препровождающее текст резолюции WNA51.8, принятой Всемирной ассамблеей здравоохранения 16 мая 1998 года по проблеме 'Согласованные действия общественного здравоохранения в отношении противопехотных мин'";

i) CD/1546 от 31 июля 1998 года, представленный делегацией Южной Африки и озаглавленный "Сообщение для средств массовой информации относительно сдачи на хранение Южной Африкой грамоты о ратификации ею Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении" и "Сообщение для средств массовой информации относительно объявленного Южной Африкой согласия быть связанной Протоколом II с поправками и Протоколом IV к Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие (КОО)";

j) CD/1553 от 31 августа 1998 года, озаглавленный "Письмо Постоянного представителя Египта от 28 августа 1998 года на имя Председателя Конференции по разоружению, препровождающее текст резолюции 1998/30, озаглавленной 'Губительные последствия применения противопехотных наземных мин', принятой (без голосования) пятидесятой сессией Подкомиссии по предупреждению дискриминации и защите меньшинств 26 августа 1998 года".

42. В ходе пленарных заседаний Конференции делегации развили свои соответствующие позиции по данному вопросу, подробное освещение которых должным образом отражено в протоколах пленарных заседаний этой сессии.

43. В порядке выполнения своего мандата Специальный координатор, назначенный для выяснения взглядов членов Конференции относительно наиболее подходящего способа рассмотрения вопросов, имеющих отношение к противопехотным наземным минам, с учетом, среди прочего, событий за рамками Конференции, провел ряд двусторонних консультаций и консультаций

открытого состава и представил свои доклады в выступлениях соответственно 25 июня 1998 года и 27 августа 1998 года (CD/PV.799 и CD/PV.805).

Г. Транспарентность в вооружениях

44. Конференция не учредила специальный комитет по этому пункту повестки дня в ходе сессии 1998 года. Конференции были представлены следующие документы, имеющие отношение к этому пункту:

а) CD/1489 от 28 января 1998 года, озаглавленный "Письмо Постоянного представителя Норвегии от 27 января 1998 года на имя Генерального секретаря Конференции по разоружению, препровождающее резюме доклада стортингу № 57 (1996/97) относительно 'Экспорта оружия, боеприпасов и прочего военного оборудования в 1996 году'";

б) CD/1494 от 10 февраля 1998 года, представленный делегацией Нидерландов и озаглавленный "Проект решения";

в) CD/1544 от 19 июня 1998 года, озаглавленный "Письмо Постоянного представителя Соединенного Королевства на Конференции по разоружению от 11 июня 1998 года на имя Генерального секретаря Конференции, препровождающее копию текста Кодекса поведения в связи с экспортом вооружений, принятого Советом Европейского союза на его совещании в Люксембурге 8 июня";

г) CD/TIA/WP.33 от 10 августа 1998 года, озаглавленный "Подборка основных документов Конференции по разоружению, касающихся вопроса о транспарентности в вооружениях".

45. В ходе пленарных заседаний Конференции делегации вновь подтвердили или развили далее свои соответствующие позиции по этому пункту повестки дня. Они должным образом отражены в протоколах пленарных заседаний этой сессии.

46. В порядке выполнения своего мандата Специальный координатор, назначенный для выяснения взглядов членов Конференции относительно наиболее подходящего способа рассмотрения вопросов, имеющих отношение к данному пункту, провел ряд двусторонних консультаций и консультаций открытого состава с членами Конференции и нечленами Конференции,

участствующими в ее работе, и представил свои доклады в выступлениях соответственно 25 июня 1998 года и 27 августа 1998 года (CD/PV.799 и CD/PV.805).

Н. Рассмотрение других областей, касающихся прекращения гонки вооружений и разоружения и других соответствующих мер

47. В ходе своей сессии 1998 года Конференция также располагала следующими документами:

- a) CD/1477 от 18 сентября 1997 года, озаглавленный "Письмо Постоянного представителя Канады от 15 сентября 1997 года на имя заместителя Генерального секретаря Конференции по разоружению, препровождающее публикацию, озаглавленную "Cyberspace and Outer Space: Transitional Challenges for Multilateral Verification in the 21st Century - Proceedings of the Fourteenth Annual Ottawa NACD Verification Symposium".
- b) CD/1482 от 15 января 1998, озаглавленный "Вербальная нота Постоянного представительства Казахстана от 14 января 1998 года на имя Генерального секретаря Конференции, препровождающая текст резолюции Восьмой исламской конференции на высшем уровне, проходившей в Тегеране, Исламская Республика Иран, с 9 по 11 декабря 1997 года, о поддержке инициативы Республики Казахстан по созыву совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии";
- c) CD/1488 от 22 января 1998 года, озаглавленный "Вербальная нота Постоянного представительства Мексики от 21 января 1998 года в адрес секретариата Конференции по разоружению, препровождающая текст Межамериканской конвенции о борьбе с нелегальным изготовлением и сбытом огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и других соответствующих материалов, принятой 13 ноября 1997 года на двадцать четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации американских государств";
- d) CD/1491 от 2 февраля 1998 года, озаглавленный "Письмо Постоянного представителя Украины от 28 января 1998 года на имя Генерального секретаря Конференции относительно ратификации Соглашения между Украиной и Международным агентством по атомной энергии о применении гарантий в связи с Договором о ядерном нераспространении";

е) CD/1499 от 4 марта 1998 года, озаглавленный "Письмо Постоянного представителя Швейцарии на Конференции по разоружению от 4 марта 1998 года на имя заместителя Генерального секретаря Конференции, препровождающее публикацию "Международный семинар по раневой баллистике", Интерлакен и Тун, 7 и 8 октября 1997 года, Швейцария";

ф) CD/1503* от 24 апреля 1998 года, озаглавленный "Письмо Постоянного представителя Южной Африки от 3 апреля 1998 года на имя заместителя Генерального секретаря Конференции, препровождающее выпущенное министерством иностранных дел Южно-Африканской Республики 31 марта 1998 года заявление для средств массовой информации относительно ратификации Южной Африкой Договора о зоне, свободной от ядерного оружия, в Африке (Пелиндабский договор)";

г) CD/1504 от 12 мая 1998 года, озаглавленный "Письмо Постоянного представителя Индии от 11 мая 1998 года на имя Генерального секретаря Конференции, препровождающее заявление для прессы, сделанное в Дели 11 мая";

h) CD/1504/Add.1 от 13 мая 1998 года, озаглавленный "Письмо Постоянного представителя Индии от 13 мая 1998 года на имя Генерального секретаря Конференции, препровождающее заявление для прессы, выпущенное в Дели 13 мая";

i) CD/1505 от 14 мая 1998 года, озаглавленный "Письмо Постоянного представителя Соединенных Штатов Америки на Конференции по разоружению от 14 мая 1998 года на имя Генерального секретаря Конференции, препровождающее высказывания Президента Клинтона на пресс-конференции от 12 мая относительно индийского ядерного испытания, а также текст заявления пресс-секретаря Белого дома от 13 мая относительно санкций против Индии";

j) CD/1506 от 15 мая 1998 года, озаглавленный "Письмо Постоянного представителя Казахстана от 15 мая 1998 года на имя Генерального секретаря Конференции, препровождающее заявление министерства иностранных дел Республики Казахстан относительно проведенного Индией 11 мая с.г. подземного испытания трех ядерных взрывных устройств";

к) CD/1507 от 15 мая 1998 года, озаглавленный "Вербальная нота Постоянного представительства Украины от 15 мая 1998 года в адрес секретариата Конференции, препровождающая текст выпущенного 12 мая 1998 года министерством иностранных дел Украины заявления относительно трех подземных ядерных испытаний, проведенных Индией 11 мая";

1) CD/1508 от 15 мая 1998 года, озаглавленный "Письмо Постоянного представителя Китая на Конференции по разоружению от 15 мая 1998 года на имя Председателя Конференции, препровождающее текст заявления министерства иностранных дел Китая от 14 мая 1998 года относительно индийских ядерных испытаний";

m) CD/1509 от 15 мая 1998 года, озаглавленный "Письмо Постоянного представительства Мексики от 13 мая 1998 года на имя секретариата Конференции по разоружению, препровождающее текст пресс-сообщения министерства внешних сношений Мексики относительно проведения правительством Индии трех подземных испытаний ядерного оружия";

n) CD/1510 от 15 мая 1998 года, представленный делегацией Мексики и озаглавленный "Сообщение Группы Рио";

o) CD/1511 от 19 мая 1998 года, озаглавленный "Письмо Постоянного представителя Пакистана от 18 мая 1998 года на имя Генерального секретаря Конференции, препровождающее текст письма премьер-министра Пакистана на имя руководителей стран Группы 8 в отношении испытаний ядерного оружия, проведенных Индией";

p) CD/1512 от 19 мая 1998 года, озаглавленный "Письмо Постоянного представителя Пакистана от 18 мая 1998 года на имя Генерального секретаря Конференции, препровождающее тексты пресс-релиза, выпущенного Комитетом обороны Кабинета министров 13 мая 1998 года, и заявления министра иностранных дел Пакистана в Сенате Пакистана от 13 мая 1998 года";

q) CD/1513 от 26 мая 1998 года, озаглавленный "Письмо Постоянного представителя Пакистана от 25 мая 1998 года на имя Генерального секретаря Конференции, препровождающее текст заявления премьер-министра Пакистана на пресс-конференции, проведенной 23 мая 1998 года в Исламабаде, относительно ситуации, возникающей в связи с индийскими ядерными испытаниями";

r) CD/1515 от 27 мая 1998 года, озаглавленный "Письмо Постоянного представителя Индонезии от 25 мая 1998 года на имя Председателя Конференции, препровождающее заявление, сделанное министром иностранных дел Республики Индонезия на совещании Бюро Движения неприсоединившихся стран на уровне министров в Картахене 19 мая 1998 года, относительно ядерных испытаний, проведенных недавно правительством Индии";

в) CD/1517 от 29 мая 1998 года, озаглавленный "Вербальная нота Постоянного представительства Мексики от 29 мая 1998 года на имя секретариата Конференции по разоружению, препровождающая текст пресс-сообщения министерства внешних сношений Мексики относительно проведения правительством Пакистана подземных испытаний ядерного оружия";

т) CD/1518 от 2 июня 1998 года, озаглавленный "Письмо Постоянного представителя Пакистана от 31 мая 1998 года на имя Генерального секретаря Конференции, препровождающее текст заявления премьер-министра Пакистана от 28 мая 1998 года с объявлением о проведении Пакистаном ядерных испытаний";

и) CD/1519 от 2 июня 1998 года, озаглавленный "Письмо Постоянного представителя Пакистана от 1 июня 1998 года на имя Генерального секретаря Конференции, препровождающее текст заявления, сделанного министром иностранных дел 30 мая 1998 года после проведенного в этот день пакистанского ядерного испытания";

в) CD/1520 от 2 июня 1998 года, озаглавленный "Вербальная нота Постоянного представительства Украины от 2 июня 1998 года в адрес секретариата Конференции по разоружению, препровождающая заявление министерства иностранных дел Украины от 28 мая 1998 года относительно пяти подземных ядерных испытаний, проведенных Пакистаном 28 мая 1998 года";

ш) CD/1521 от 2 июня 1998 года, озаглавленный "Вербальная нота Постоянного представительства Малайзии от 1 июня 1998 года на имя секретариата Конференции, препровождающая тексты двух пресс-релизов, выпущенных министерством иностранных дел Малайзии в связи с подземными ядерными испытаниями, проведенными Индией и Пакистаном";

х) CD/1522 от 2 июня 1998 года, озаглавленный "Письмо Постоянного представителя Соединенных Штатов Америки от 2 июня 1998 года на имя Генерального секретаря Конференции, препровождающее текст высказываний Президента Клинтона от 28 и 30 мая относительно индийских и пакистанских ядерных испытаний, а также текст президентского заключения относительно введения санкций против Пакистана";

у) CD/1523 от 2 июня 1998 года, озаглавленный "Письмо Постоянного представителя Индии от 2 июня 1998 года на имя Генерального секретаря Конференции, препровождающее

текст заявления премьер-министра Индии г-на А.Б. Ваджпайи перед обеими палатами парламента Индии 27 мая 1998 года, сделанного им по собственной инициативе";

z) CD/1524 от 2 июня 1998 года, озаглавленный "Письмо Постоянного представителя Индии от 2 июня 1998 года на имя Генерального секретаря Конференции, препровождающее текст справки "Эволюция ядерной политики Индии", представленной обеим палатам парламента Индии";

aa) CD/1525 от 2 июня 1998 года, озаглавленный "Письмо Постоянного представителя Индии от 2 июня 1998 года на имя Генерального секретаря Конференции, препровождающее текст заявления официального представителя министерства иностранных дел от 28 мая 1998 года";

bb) CD/1526 от 2 июня 1998 года, озаглавленный "Письмо Постоянного представителя Индии от 2 июня 1998 года на имя Генерального секретаря Конференции, препровождающее текст ответа, данного официальным представителем министерства иностранных дел на вопрос о пакистанском ядерном испытании от 30 мая 1998 года";

cc) CD/1527 от 3 июня 1998 года, озаглавленный "Письмо Постоянного представителя Польши на имя Генерального секретаря Конференции от 2 июня 1998 года, препровождающее заявление представителя министерства иностранных дел Республики Польши от 28 мая 1998 года";

dd) CD/1528 от 3 июня 1998 года, озаглавленный "Вербальная нота Постоянного представительства Чили от 2 июня 1998 года в адрес секретариата Конференции по разоружению, препровождающая текст двух заявлений правительства Чили, выпущенных 11 и 28 мая в связи с ядерными испытаниями, проведенными соответственно Индией и Пакистаном";

ee) CD/1529 от 3 июня 1998 года, озаглавленный "Письмо и.о. Постоянного представителя Румынии от 3 июня 1998 года на имя Генерального секретаря Конференции, препровождающее текст заявления Президента Румынии от 29 мая в ходе государственного визита в Канаду с констатацией опасной эскалации напряженности между Индией и Пакистаном";

ff) CD/1530 от 3 июня 1998 года, озаглавленный "Письмо Постоянного представителя Финляндии на Конференции по разоружению от 3 июня 1998 года на имя Генерального

секретаря Конференции, препровождающее текст совместного заявления министра иностранных дел Аргентины г-на Гидо ди Телла и министра иностранных дел Финляндии г-жи Тарья Халонен относительно индийских и пакистанских ядерных испытаний";

gg) CD/1531 от 3 июня 1998 года, озаглавленный "Письмо Постоянного представителя Монголии от 3 июня 1998 года на имя Генерального секретаря Конференции, препровождающее текст заявления министерства внешних сношений Монголии в связи с серией ядерных испытаний, проведенных Пакистаном";

hh) CD/1532 от 3 июня 1998 года, озаглавленный "Письмо Постоянного представителя Беларуси от 2 июня 1998 года на имя Генерального секретаря Конференции, препровождающее текст заявления министерства иностранных дел Республики Беларусь от 1 июня 1998 года относительно индийских и пакистанских ядерных испытаний";

ii) CD/1533 от 4 июня 1998 года, озаглавленный "Вербальная нота Постоянного представительства Литовской Республики от 2 июня 1998 года в адрес секретариата Конференции по разоружению, препровождающая текст заявления, которое было выпущено 29 мая 1998 года министерством иностранных дел Литовской Республики в связи с подземными ядерными испытаниями, проведенными Индией и Пакистаном";

jj) CD/1534 от 28 мая 1998 года, озаглавленный "Письмо Постоянного представителя Колумбии от 28 мая 1998 года на имя Генерального секретаря Конференции по разоружению, препровождающее раздел "Разоружение и международная безопасность", из заключительного коммюнике совещания Координационного бюро Движения неприсоединившихся стран на уровне министров, которое проходило в Картахене-де-Индиас 19-20 мая 1998 года";

kk) CD/1535 от 5 июня 1998 года, озаглавленный "Письмо Постоянного наблюдателя Святейшего Престола от 2 июня 1998 года на имя Генерального секретаря Конференции по разоружению, препровождающее текст заявления директора пресс-центра Святейшего Престола относительно недавних ядерных испытаний";

ll) CD/1536 от 5 июня 1998 года, представленный делегацией Австралии и озаглавленный "Заявления министра иностранных дел г-на Александра Даунера от 28, 29 и 30 мая 1998 года относительно пакистанских ядерных испытаний";

mm) CD/1537 от 5 июня 1998 года, озаглавленный "Письмо Постоянного представителя Индонезии от 3 июня 1998 года на имя Председателя Конференции по разоружению, препровождающее текст выпущенного правительством Республики Индонезия 29 мая 1998 года пресс-релиза относительно ядерных испытаний, которые были проведены недавно Пакистаном";

nn) CD/1538 от 5 июня 1998 года, озаглавленный "Вербальная нота Постоянного представительства Аргентинской Республики от 3 июня 1998 года в адрес секретариата Конференции по разоружению, препровождающая пресс-релиз правительства Аргентинской Республики от 28 мая 1998 года, сообщение Группы Рио от 29 мая 1998 года и резолюцию С/Е/RES.39 Агентства по запрещению ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне (ОПАНАЛ) от 29 мая 1998 года";

oo) CD/1539 от 8 июня 1998 года, озаглавленный "Письмо Постоянного представителя Швеции от 5 июня 1998 года на имя Генерального секретаря Конференции, препровождающее тексты пресс-релиза, выпущенного министерством иностранных дел Швеции 12 мая 1998 года, и пресс-сообщения министра иностранных дел Швеции от 28 мая 1998 года";

pp) CD/1540 от 8 июня 1998 года, озаглавленный "Письмо Постоянного представителя Российской Федерации от 5 июня 1998 года на имя Генерального секретаря Конференции по разоружению, препровождающее текст заявления министра иностранных дел Российской Федерации от 28 мая 1998 года";

qq) CD/1541 от 9 июня 1998 года, озаглавленный "Письмо Постоянного представителя Южной Африки от 8 июня 1998 года на имя Генерального секретаря Конференции, препровождающее тексты заявлений правительства Южной Африки в связи с испытательными ядерными взрывами, проведенными Индией и Пакистаном";

rr) CD/1543 от 15 июня 1998 года, озаглавленный "Письмо Постоянного представителя Пакистана от 12 июня 1998 года на имя Генерального секретаря Конференции, препровождающее текст заявления министерства иностранных дел Пакистана от 11 июня 1998 года относительно предложения Пакистана о возобновлении диалога с Индией";

ss) CD/1552 от 27 августа 1998 года, озаглавленный "Письмо представителей Бразилии, Чили и Аргентины от 28 августа 1998 года на имя Генерального секретаря Конференции по разоружению, препровождающее текст политической декларации о

провозглашении МЕРКОСУР, Боливии и Чили зоной мира, которая была подписана правительствами Аргентины, Боливии, Бразилии, Парагвая, Уругвая и Чили в Ушуая, Аргентинская Республика, 24 июля 1998 года";

tt) CD/1556 от 7 сентября 1998 года, озаглавленный "Письмо Постоянного представителя Норвегии от 2 сентября 1998 года на имя Генерального секретаря Конференции по разоружению, препровождающее текст "Международной повестки дня в области стрелкового оружия и легких вооружений: элементы общего понимания" Соповещения в Осло по стрелковому оружию, 13-14 июля 1998 года".

I. Рассмотрение и принятие годового доклада Конференции и, соответственно, любого другого доклада Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций

48. Чтобы способствовать предметному прогрессу в ходе ее сессии 1999 года, Конференция просила нынешнего Председателя и приходящего Председателя провести соответствующие консультации в межсессионный период и, по возможности, представить рекомендации, которые могли бы помочь как можно скорее начать работу по различным пунктам повестки дня. Эти консультации могут, среди прочего, учитывать высказанные мнения и дискуссии, проведенные в ходе сессии 1998 года.

49. Конференция решила установить следующие сроки своей сессии 1999 года:

Первая часть: 18 января - 26 марта 1999 года

Вторая часть: 10 мая - 25 июня 1999 года

Третья часть: 26 июля - 8 сентября 1999 года

50. Годовой доклад для пятьдесят третьей сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, принятый Конференцией 8 сентября 1998 года, препровождается Председателем от имени Конференции по разоружению.

Ян Саутар
Соединенное Королевство Великобритании
и Северной Ирландии
Председатель Конференции